

М. ВЕБЕР О ВЛАСТИ

В. В. Меньшиков¹

В статье дан анализ основных положений властной теории М. Вебера. Рассмотрены тенденции эволюционного развития власти, классификация разновидностей авторитета, политиков, основные характеристики политической деятельности, роль государства, политических партий. Особое внимание обращено на принцип организации и функционирования политических институтов, учреждений в условиях капиталистической политической системы.

Ключевые слова: власть, партии, парламент, политический процесс, выборы.

In the article author gives the analysis of the principal positions of powerful theory M. Veber: comprehension of tendencies evolutional development of the power, it was considered classification varieties of the authority, politics, principal characteristics of political activity, role of the state and political parties. Special attention was paid to the principle organization and function of political institutions, establishments in conditions capitalistic political system.

Key words: power, parties, parliament, political process, elections.

В условиях осуществляемых в Российской Федерации преобразований, направленных на решение важных стратегических и тактических задач, особый смысл приобретает обращение к творчеству ведущих мыслителей прошлого, обозначивших некоторые аспекты концептуального видения процесса общественного развития, высказавших ряд идей, сохраняющих и сегодня свое научно-теоретическое значение. Ценность творческого наследия представителей философской и общественно-политической мысли состоит в исследовании теоретико-методологических оснований научного знания, расширяющих наши представления о научном инструментарии, методах и способах познания общественных процессов. К авторитетным представителям данной плеяды ученых относится М. Вебер (1864–1920), оставивший после себя большое творческое наследие по широкому спектру научных проблем исторического, социологического, философского характера. Среди них существенное место занимает исследование политики и власти.

¹ Меньшиков Валерий Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

Приступая к рассмотрению работ М. Вебера по данной проблеме, нужно отметить принципиально иной, чем у Маркса, подход к пониманию процесса общественного развития. Здесь нет абсолютизации роли экономических отношений, классового фактора, некоторых других, присущих марксизму положений. В методологическом отношении М. Веберу больше свойственен социологический подход к исследованию процессов общественного развития, базирующийся на глубоком знании истории, трезвом анализе существующего положения вещей, своеобразном понимании роли науки в жизни общества. Вебер не навязывает истории конечной цели, в лучшем случае он говорит применительно к той или иной стране о возможных тенденциях, соответствующих изменениях, оставляя читателю право соглашаться с ним или нет.

Ответственное отношение к делу — основное требование, которым, по мнению Вебера, должен руководствоваться как исследователь, так и политик. «Недоказанное будущее», необходимость достижения которого выдвигали и выдвигают некоторые политики или представители общественной и философской мысли, Вебер считал в большинстве случаев («девять из десяти») в научном отношении несостоятельным. Стараясь быть объективным, он не был беспристрастным исследователем, болел за судьбу своей страны и происходящее в мире.

Согласно Веберу, власть составляет главный содержательный компонент политики. При этом политика понимается в двух основных значениях: как всякая деятельность, осуществляемая с целью руководства, безотносительно к тому, в какой сфере это происходит, и как отношения, где господствующим звеном выступает власть, стремление к власти. «Итак, «политика», судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами или между группами людей, которые оно в себе заключает» [2, с. 646]. Это стремление к власти может преследовать различные цели (идеальные, эгоистические). Власть может выступать в роли средства для решения соответствующих проблем, либо быть желанной сама по себе, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает.

Государство М. Вебер рассматривает как человеческое сообщество, «политический союз», который располагает средством физического насилия. Поэтому оно выступает как властный институт, обладающий монопольным правом на применение легитимного политического насилия. Последнее предполагает наличие в обществе отношений господства и подчинения. Такое понимание государства логически приводит Вебера к признанию господства как неотъемлемого атрибута властного взаимодействия в обществе. Там, где есть государство, там имеется «легитимное насилие» и как следствие — господство. «Конечно, — отмечает Вебер, — насилие отнюдь не является нор-

мальным или единственным средством государства, об этом нет и речи, но оно, пожалуй, специфическое для него средство» [2, с. 645].

Особенностью Запада Вебер считает вождизм. Первоначально эту функцию выполнял свободный демагог (города-государства), затем парламентский партийный вождь, выросший на почве конституционного государства. Происходящие в обществе изменения приводят к тому, что в качестве влиятельной властной силы на арену государственной жизни выдвигаются чиновники и политики. Таким образом, переход к современному государству тесно связан с происходящими в обществе структурными изменениями в организации власти.

Системность капиталистического общества определяется соответствующим набором факторов, на основе которых оно функционирует. Все сферы общества взаимосвязаны и взаимозависимы в рамках рыночных капиталистических отношений. Поэтому независимо от, казалось бы, существенных внешних различий между государством и фабрикой, внутренне содержание властного взаимодействия базируется на аналогичных основаниях, что и позволяет Веберу говорить о них как о предприятии.

Как отмечают П. П. Гайденок и Ю. Н. Давыдов, современное государство Вебер понимает как легальное рациональное господство, в основу которого положено целерациональное действие. Отношения господства в этом государстве рассматриваются по аналогии с отношениями в сфере частного предпринимательства. Историческая тенденция в деятельности государства наиболее ярко проявляется в постепенном расширении области рационального. Становление бюрократического государства знаменует утверждение целерационального начала в деятельности государственного аппарата. Этот процесс внутренне противоречив, так как рационализация в условиях капитализма имеет свой антипод: существует наряду с неопределенностью и иррациональными моментами в развитии. Вебер считает, что доминирование рационального начала, как правило, имеет место при хорошей организации дела и, наоборот, при плохой организации возможны рецидивы проявления иррационального. Чиновничество в этой связи уже в силу своей организованности, знания, компетентности расположено к рациональному ведению дел. «...Чиновничество всегда образует ядро аппарата, и его дисциплина — абсолютная предпосылка успеха» [1, с. 139].

Размышляя о растущей роли бюрократии, Вебер формулирует ряд проблемных вопросов, которые он относит к актуальным в данный момент, так как они позволяют глубже понять возможные варианты усиления влияния бюрократии на политическую систему. Первый вопрос он формулирует следующим образом: «Как в связи с подавляющим превосходством тенденции к бюрократизации вообще еще возможно спасти хоть какие-то остатки хоть в каком-нибудь смысле «индивидуалистического» движения к свободе? Ибо в конечном счете

будет грубым самообманом полагать, будто без этих достижений эпохи «прав человека» мы (даже самые консервативные среди нас) вообще сегодня выживем» [1, с. 145]. С этим вопросом тесно связан другой, суть которого Вебер излагает следующим образом: «Как — в связи с необходимостью и обусловленным ею властным положением интересующего нас здесь государственного чиновничества — можно дать какую-либо гарантию того, что имеются силы, которые ограничивают господство этой непрерывно растущей по своему значению прослойки и действительно ее контролируют? Как будет вообще возможна демократия — хотя бы в этом органическом смысле?». Третий вопрос, который Вебер считает наиважнейшим, звучит так: «На что бюрократия как таковая не способна?» [1, с. 145-146].

Таким образом, понятие «бюрократическое государство» Вебер употребляет не случайно, ибо он отчетливо понимает значение бюрократии в буржуазном обществе. В возможностях ее влияния на государство он усматривает определенную опасность для политической организации в целом. Усиление власти бюрократии при соответствующем стечении обстоятельств может сделать человека придатком «государственного предприятия», ограничить его возможности «индивидуалистического стремления к свободе». С этим тесно связан вопрос о демократии в условиях бюрократического управления. Если не будет организован действенный контроль за деятельностью государственного чиновничества, то усиление его власти может привести к попранию прав человека, демократических завоеваний.

Анализируя возможности влияния бюрократии на государственную власть, Вебер приходит к выводу, что ее производительность в сфере социальных государственно-политических предприятий, равно как и в пределах частного хозяйства, имеет жесткие внутренние границы, «ибо ведущим умом в первом случае является политик, а во втором — предприниматель, что нечто иное, нежели чиновник. Не обязательно по форме, но, пожалуй, по сути» [1, с. 146].

Специфика бюрократической деятельности при правильной организации дела вынуждает чиновника заниматься строго определенными обязанностями, его власть над людьми носит ориентированный на сферу делопроизводства характер. Этому способствует ведущая роль политика и предпринимателя в решении проблем государственного и хозяйственно-экономического значения. К тому же формы и методы решения проблем, которые успешно используются в политике, не всегда приемлемы для чиновничества. «В качестве средства как отбора квалифицированных чиновников, так и критики их работы, специфическое средство чисто плебисцитарной демократии — прямые выборы и прямое голосование, а тем более — референдумы по поводу отстранения от должности, в современном демократическом государстве совершенно не пригодны» [1, с. 237].

Политиков в зависимости от отношения к своим обязанностям Вебер подразделяет на политиков «по случаю», политиков «по совместительству» и на «преимущественно профессиональных политиков». Основное внимание он сосредотачивает на последней разновидности. Профессиональным политик может быть в двух случаях: либо полностью отдаваясь политической деятельности («живя для политики»), либо существуя за счет политики и политической. В первом случае необходимо, чтобы политик был материально обеспечен, имел собственные средства, которые позволяли быть ему свободным и независимым от зарабатывания денег.

Как правило, это политики, движимые преимущественно собственными убеждениями. Во втором случае политика для человека — основной род деятельности, обеспечивающей его существование, основная работа, приносящая ему заработок. «Политикой занимаются заинтересованные лица. (При этом под заинтересованными лицами имеются в виду не те материально заинтересованные лица, что при любой форме государственного устройства оказывают влияние на политику, а те политически заинтересованные лица, что добиваются политической власти и ответственности с целью реализации определенных политических идей.) И все-таки наиболее существенным здесь является как раз это «предприятие заинтересованных лиц». Ибо не политически пассивная «масса» рождает из своей среды вождей, но политический вождь вербует для себя свиту и завоевывает массу посредством «демагогии». Это происходит даже при самом что ни на есть демократическом государственном устройстве» [1, с. 240].

Согласно Веберу, профессиональным политиком по своим человеческим качествам может быть не каждый. Нужно иметь предрасположенность к такого рода деятельности, обладать соответствующими способностями, интеллектуальными склонностями, психологической ориентацией на работу с людьми. Призвание политика, его дело — вступать в битвы, сражаться за власть в соответствии со своими убеждениями. Чиновник, напротив, должен сохранять беспристрастность, преодолевая собственные склонности и мнения, чтобы добросовестно и осмысленно выполнять то, что требуют от него собственные правила, конкретные указания. Это требование не относится к руководителям чиновничества, их обязанность — ставить перед чиновничеством соответствующие задачи властно-политического и культурно-политического характера.

Контроль над деятельностью чиновничества должен осуществлять парламент. Это условие Вебер рассматривает как первую и основную задачу данного государственного органа. Политики должны быть своеобразным противовесом господству чиновников. «Ибо политическая зрелость выражается не в востухах недоверия, не в исках против министров и не в прочих зрелищных номерах французско-итальянского неорганизованного парламентаризма, а в том,

что нация ориентируется в способе ведения чиновничеством ее дел, непрерывно контролирует его и влияет на него» [1, с. 173].

При всей социальной и государственной значимости политики составляют лишь часть политической организации. Наряду с ними в политическую организацию входят парламент, политические партии, общественно политические образования, выполняющие государственные и социально-политические функции. Вебер подчеркивает, что современная ему демократия, будучи демократией большого государства, представляет собой «демократию бюрокративизированную» [3, с. 309]. Независимо от этого он самым решительным образом выступает за предоставление равного избирательного права.

Выход на арену политической борьбы политиков-профессионалов в значительной мере связан с деятельностью политических партий. Политические партии с целью привлечения на свою сторону избирателей стараются охватить агитацией значительные слои населения своей страны. «Именно партии — хотя они пользуются весьма многочисленными способами прочного привязывания к себе собственной клиентуры — по своему глубинному существу являются добровольно создаваемыми организациями, исходящими из свободной, при необходимости всегда обновляющейся агитации, в противоположность всевозможным объединениям, жестко регулируемым законами или контрактами» [1, с. 132].

Партия имеет ядро, состоящее из партийных кандидатов с весьма развитыми и устойчивыми подразделениями, зачастую с развитой бюрократией, объединенных вокруг вождя или группы уважаемых лиц, заботящихся о финансировании своей деятельности при помощи меценатов, заинтересованных лиц, партийных взносов, других источников. Значительная часть партии может не участвовать или участвовать лишь формально в определении программы и кандидатов. Независимо от того что формирование программ и списков кандидатов неизбежно оказывается в руках меньшинства, существование партий отменить невозможно, как и партийную борьбу, ибо в противном случае, считает Вебер, «отпадет активное народное представительство».

Другой важной политической фигурой, согласно Веберу, играющей весьма важную роль в организационной деятельности политической партии, является босс, который обеспечивает партию необходимыми средствами. Он не стремится к выдвижению своей личности на передний план, его интересует власть как источник денег или же как возможность властвовать, оставаясь в тени. В итоге Вебер делает следующий вывод: партийное предприятие представляет собой капиталистически заорганизованное сверху донизу образование, цель которого — получение прибыли через капиталистическое господство.

Политическая борьба между партиями в условиях жесткой конкуренции обуславливает возможность использования технологий, направленных на оказание соответствующего воздействия на сознание избирателей с целью

привлечения их на свою сторону. Чтобы достичь желаемого результата, политик должен быть хорошим демагогом. Понятие «демагог» Вебер употребляет в значении искусства, умения убеждать, как это делали в Древней Греции.

По его мнению, основные предпосылки устойчивого политического курса — сильный парламент и ответственные политические партии. Иррациональность массовой демократии с государственно-политической точки зрения Вебер видит в неорганизованности масс, в возможности преобладания эмоциональных элементов в политике. Массы как таковые (независимо от того, какие социальные слои они представляют в конкретных случаях) «мыслят только до послезавтрашнего дня», поскольку, как учит всякий опыт, они постоянно подвержены чисто эмоциональным и иррациональным сиюминутным влияниям [1, с. 243].

Одна из задач политика — стремление к преодолению иррационального в сфере политических отношений, внедрение разумного, рационального начала в политические действия. Для этого необходимо руководствоваться определенными правилами и принципами. В этой связи Вебер считает, что для политика решающую роль играют три качества: страсть, чувство ответственности, глазомер.

Страсть им понимается как ориентация на существо дела, как «страстная самоотдача делу». Ответственность — главная путеводная звезда деятельности политика. Глазомер — это способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей. Глазомер требует опосредованного отношения к вещам и людям, своеобразной дистанции. Сила политической личности в первую очередь означает наличие у нее этих качеств. По мнению Вебера, в сфере политики в конечном счете есть лишь два рода смертных грехов: уход от существа дела и безответственность.

В учении Вебера заслуживает особого внимания вопрос о соотношении политики и этики. Понимание этого вопроса он связывал с тем, что политика оперирует «при помощи весьма специфического средства — власти, за которой стоит насилие». Данное обстоятельство в политике зачастую создает весьма сложные ситуации, которые в этическом отношении разными сторонами могут толковаться по-разному, пониматься неоднозначно. Такие понятия, как «благородное намерение», «субъективная честность», «долг правдивости», мало что привносят в понимание объективной сущности этического в политике. Поэтому Вебер считает, что всякое этически ориентированное «действие» может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности». При столь фундаментальной противоположности эти максимы не следует рассматривать как полностью взаимоисключающие друг друга. В методологическом плане смысл различения состоит в разной степени наполненности реалистичным объективным

содержанием. В случае «этики убеждения» превалирует фактор внушаемости желаемого, якобы достижимого в будущем, а в случае «этики ответственности» — рациональный расчет, доказательность, готовность нести ответственность за выполнение взятых на себя обязательств. «Исповедующий этику убеждения чувствует себя «ответственным» лишь за то, чтобы не гасло пламя чистого убеждения, например, пламя протеста против несправедливости социального порядка. Разжигать его снова и снова — вот цель его совершенно иррациональных с точки зрения возможного успеха поступков, которые могут и должны иметь ценность только как пример» [2, с. 697].

Получение конечного результата, достижение цели Вебер связывает с ответственным отношением политика к своему делу. Он понимает, что дать заранее готовый ответ на вопрос о соотношении политики и этических норм, требований — дело не реальное ввиду относительно изменчивого характера взаимосвязи между этими факторами. Как цель, так и средства могут быть наполнены различным содержанием, их взаимосвязь и конечный результат определяются соотносимостью с рационально осуществляемыми действиями (целерациональностью), которые должны лежать в основе ответственности.

Таким образом, независимо от того, что со времени написания работ М. Вебера прошло более 90 лет, его учение о власти во многом сохраняет свою методологическую и теоретическую значимость. Последнее связано с тем, что творческое наследие Вебера по вопросу власти и политики базируется на глубоком всестороннем анализе реальных процессов, происходящих в капиталистическом обществе. В его учении отсутствует ортодоксальный подход к пониманию истории как упорядоченному процессу общественного развития. Он старается понять реальную объективную действительность таковой, какой она есть на самом деле. В большинстве случаев его анализ политических отношений в условиях капиталистического общества сохраняет свою актуальность и значимость. Этим во многом объясняется тот факт, что сегодня интерес к учению Вебера не уменьшается, а возрастает.

Библиографический список

1. *Вебер М.* Парламент и правительство в новой Германии (май 1918) // Политические работы. М.: Праксис, 2003.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. *Вебер М.* Социализм (июнь 1918) // Политические работы. М.: Праксис, 2003.
4. *Гайденко П. П., Давыдов Ю. Н.* История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991.